

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ,
что в КЪНЬЕ на ДЪХЪ
(ныне село Васютино)
www.NIKOLAnaMhu.ru

Никольский Листок

Не в силе Бог, но в правде

Русская Православная Церковь. Московский Патриархат. Московская Епархия

Местная православная религиозная организация прихода
Никольской церкви с. Васютино
Павлово-Посадского района Московской области

№ 4(99)

май 2010 г.

Выходит с февраля 1996 г.

Троицей. И ученики посылаются в мир, чтобы продолжить в нем присутствие Христово.

Пятидесятница — праздник рождения Церкви. Мы празднуем постоянное присутствие в Церкви Духа Святого — источник мужества, любви и чуда.

Ученики Христовы со страха закрылись в доме на все запоры. Они боятся как-либо проявить себя перед миром. Но Дух Святой выводит их наружу к множеству людей, и они стоят перед народом исполненные мужества. Дух Святой открывает в полноте тайну общения верующих с Пресвятой

Во имя Отца и Сына и Святого Духа

СЛОВО В ДЕНЬ СВЯТОЙ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ (Праздник Пресвятой Троицы)

Этот «первый день недели» — символ творения. Как Бог вдохнул дыхание жизни в Адама, так Христос начинает новое творение дуновением — «примите Духа Святого».

Внимая Духу Святому, устами учеников Христовых, Церковь будет возвещать о прощении или непростении Богом грехов человеческих в зависимости от отношения к благой вести о спасении. В мире сплошного смешения дело Церкви различие добра и зла. Смысл действия Духа Святого в Церкви — осуществить суд над ми-

ром благовестием свободы от греха и смерти. Церковь рождается дыханием Воскресшего Христа, чтобы она могла осуществлять свое служение в мире. Церковь не исключена из мира, но чтобы помочь ему, она должна быть началом нового человечества внутри этого мира. Являя в себе видимым образом общение Духа Святого, которое осуществляется во Христе Иисусе и Боге-Отце. Приняв это Божественное дыхание, она должна особенным образом, как власть имеющая, обнаруживать его силу в зна-

менях таинств, и прежде всего, в крещении и Причащении. Таинства — служение Церкви, приходящим к ней людям. Если мы не храним этого особенного действия Духа Святого, они могут стать для нас только обрядами, а не знаменами присутствия Пресвятой Троицы.

Жить в Церкви не означает следовать какому угодно дыханию. Но только дыханию Христа, узнаваемого верую в принятии дара Его, который Он принес Своей смертью. Дух Святой обретается только там, где сегодня паки распинается Христос.

Узнав однажды, что Господь предлагает нам в Церкви, мы

должны возрастая в нашем личном благочестии, в постепенном и постоянном восхождении. Нам надо жить этим даром от «первого дня недели», от воскресенья до воскресенья в течение всего года и всей жизни, чтобы все в ней определялось дыханием Божественных литургий и Божьим присутствием.

Христос Духом Святым наполняет Свою Церковь, вверяет власть оставлять грехи и поручает ей возвестить человеческому роду спасение. Ради этого рождается Церковь. Все её время — Пятидесятница. И полнота её торжества будет в день второго пришествия Христова, предваряемого явлением Его Креста, знаменем Его Крестной любви. Аминь.

Протоиерей Сергей Шумилов.

Вот уже несколько лет в храме Святителя Николая села Васютино почти ни одна служба, праздник или молебен не обходится без казаков. За эти несколько лет мы уже привыкли видеть их рядом — всегда серьезных и подтянутых, сосредоточенно слушающих службу и молящихся вместе со всеми нами.

Мы привыкаем к особенной торжественности наших Крестных ходов, когда, подавая пример юному поколению прихожан, возглавляют их наши красавцы-казаки со священными хоругвями в уверенных и сильных руках. Несмотря на все границы, во многом благодаря казачьему братству, стала возможной наша дружба с приходом церкви св. Димитрия Солунского на древней Волыни. Мы уже не раз слышали проносимые в Храме торжественные обязательства вступающих в ряды казаков, довелось нам присутствовать и на церемонии освящения казачьих шапок у колодца любимого святого России — Сергия Радонежского. Так, благодаря возвращению к родным истокам, представителю собирателя мирных русских земель предподобного Сергия, ради этого мира благословившего любимых монахов на решающий бой во имя Святой Руси, мы вновь осознаем, что и оружие может быть освященным и благословленным, но не ради оружия как такового, а как звучит в казачьей клятве: «*ради защиты сирых, вдов, обидимых...*».

Тем не менее, само понятие «казачество» для многих из нас по-прежнему остается чем-то довольно туманным и смутно представляемым, а ведь воинам и защитникам всегда принадлежало исключительное место в истории России.

Казаки, это далеко не только Стенька Разин и Емельян Пугачев, но и вновь возвращающиеся в нашу историческую память, созидавшие Российскую державу, имена казаков-первопроходцев, начиная с атамана волжской дружины Ермака Тимофеевича, в 1579 г. приглашенного купцами Строгановыми оборонять Великую Пермь и восточные границы Русского Царства, атамана Нечая, чья основанная Яицкое казачье войско дружина в 1580 г. покорила но-

«Наши» казаки

гайскую столицу (г. Сарайчик), до имен Дежнева, Хабарова, Ациферова и иже с ними. По-новому мы начинаем осмысливать события в Малороссии XVI-XVII веков, когда наряду с православными церковными братствами казаки решительно выступили в защиту Православия. Тогда сокрушительное восстание под начальством Богдана Хмельницкого, положило, наконец, предел католическим и униатским глумлениям над православными церквями, и в 1654г. завершилось воссоединением Украины и России, разъединенных два с половиной века.

Всем народам присущ определенный набор ценностей, благодаря которым они живут и развиваются. Православие принесло России евангельскую систему нравственных норм и принципов, воспитавшую и преобразившую языческие племена; объединило в единое культурно-историческое пространство многочисленные народы, составлявшие Российское государство. Несмотря на великое разнообразие этих народов, проверенные веками ценности составляли основу мировоззрения великой Империи, какой была Россия всего несколько поколений назад.

Каждый народ имеет свое религиозное призвание, думаем, все согласится с тем, что полнее всего оно осуществляется его святыми. К древнему казачьему роду относит предание «старого казака» былинного богатыря Илии Муромского, окончившего свою жизнь монахом Киево-Печерской Лавры, и чьи нетленные мощи донныне пребывают там, в ожидании Последнего Суда. Четыре века почитает Русь имя потомственного казака святого Патриарха Гермогена — уморенного голодной смертью захватчиками Русского престола во времена Великой Смуты. Во многом благодаря духовной стойкости истинного воина Христова стало возможным тогда всенародное объединение под знаменами Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, открывшее новую страницу Русской истории, связанную с династией Романовых, которым на веки вечные клялся

в верности весь российский народ. На этой клятве еще 300 лет простояла Православная Империя, являя миру бесчисленные имена православных воинов, пахарей, тружеников, ученых, великих писателей, поэтов, молитвенников, святых...

Святым и за гранью смерти дано творить дела любви, в них мы видим откровения собственного пути. Особенно памятным останется для нас прошедший 2009 год — начавшийся совместным с нашим «братским» украинским приходом празднованием Рождества Христова; с незабываемым летним путешествием через Киев и его святыни на древнюю Владимиро-Волынскую землю. Кульминацией этой поездки стала наша общая Литургия в день, когда вся Православная Русь празднует день своего Крещения — 1 августа (14 н.ст.). В том году мы отмечали 300-летний юбилей памяти св. Димитрия Ростовского... Родившийся в простой казачьей семье Малороссии, «небезусловно» принимавший воссоединение с Московией в начале своего пути, теперь — он один из наиболее почитаемых молитвенников и общих заступников — всех, чьи общие предки тысячу лет назад вышли из единой крещенской купели святого Днепра. И, конечно, молитвенная помощь святителя Димитрия, не могла не ощущаться нами на протяжении всех наших русско-украинских дорог.

Для того чтобы знакомство наше с казаками было более полным, для помощи в укреплении семейных традиций и воспитании подрастающего поколения; а также для тех, кто, почувствовав духовное родство с казаками, вероятно, тоже захочет пополнить ряды православного казачьего воинства, мы и решили представить несколько публикаций, касающихся истории и жизненного уклада казачества. Потому что при всем многообразии и не всегда однозначной оценке истории казачества, тех вопросов, которые приходилось ему решать на своем пути, несомненным в нем является главное — как в капле воды, отражающей море, история казачества являет в себе всю историю России, и в первую очередь, — образце самоотверженного служения Церкви и Отечеству.

Через десять дней после Вознесения, и, значит, — через пятьдесят дней после Пасхи православные христиане празднуют Сошествие Святого Духа на апостолов, День Святой Троицы или, по церковному именованию, — Пятидесятницу. Это один из главных христианских праздников. В этот день храмы на Руси традиционно украшаются свежей скошенной травой, ветками деревьев и живыми цветами. С живыми цветами в руках, стоя на коленях в царских вратах, читает в этот день священник особые коленопреклоненные молитвы. Но что мы празднуем в этот день? «*Мы празднуем Пятидесятницу, пришествие Духа, окончательное совершение обетования, исполнение надежды, таинство, и притом сколь великое и досточтимое*» — восклицает святитель Григорий Богослов в своем слове на этот день.

Именно с описания того, что произошло через пятьдесят дней после Воскресения Христа, начинается написанная апостолом и евангелистом Лукой книга Деяний Апостольских, посвященная истории первых христиан, самого первого распространения христианства. Начинается эта книга со слов Христа, сказанных Им перед Вознесением: «*Не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обе-*

щанного от Отца, о чем вы слышали от Меня...» (Деян.1:4). И вот, по рассказу Евангелиста Луки, «*при наступлении дня Пятидесятницы, все они были единомысленно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им говорить...*» (Деян.2:1-4).

Сошествие Святого Духа на апостолов стало основанием Церкви. Сам Бог излил на нас Свою благодать, чтобы преодолеть нашу отчужденность и взаимную нелюбовь. И только наше свободное приятие этой благодати делает нас членами Его Церкви. Праздник Пятидесятницы — это исполнение всего совершенного Христом. Христос учил о Царстве Божием: и вот оно раскрылось! Господь обещал, что Дух Божий откроет Истину — и вот это совершилось. Мир, история, время, жизнь: все освещено последним светом, все наполнено окончательным смыслом. Начался в мире последний и великий день Господень!

Долгие годы нам внушали весьма неуважительное, если не презрительное отношение к самому слову «Домострой». Такое отношение постепенно распространялось из дворянской, затем разночинной среды под влиянием западных революционных идей. Тем не менее, составленный в XVI веке, он был огромным культурным достижением России, в котором закреплялся и регламентировался традиционный, проверенный веками, семейный, а отсюда, и общественный строй жизни. Под водительством Православной

ся по территориальному признаку, по совместной работе или по иным причинам в небольшие группы (курени, хутора и т. п.). Сюда же могут входить холостые или одинокие казаки и казачки. Наиболее уважаемый член этой малой общины становится её главою и принимает полную ответственность за каждого своего подопечного.

КАЗАЧЬИ ДОМОСТРОИ

«Продолжает культурное преемство только тот, кто его обновляет, кто претворяет предания в свою собственность, в неотъемлемый элемент своего личного бытия, и как бы создает его вновь».

Протоиерей Георгий Флоровский (О народах неисторических)

семей с достатком, где в их труде не нуждались, или заслуженные воины, жившие на пенсию.

Служба стариков состояла в том, что от рассвета до заката, когда на станичные улицы выходил караул, они сидели на майдане на специальной скамье у церковной ограды, а в ненастье и зимой — в станичном правлении. Приметой старика был посох, который являлся символом его положения, после традиционной церемонии передачи казачьей шапки внуку. Внутреннее распределение обязанностей среди постоянного состава стариков никак не оговаривалось и устанавливалось само собой.

Старики пользовались не только заслуженным уважением, но и искренней любовью в казачьей общине, и почитание их было безгранично. Проявление непочтительности к старикам расценивалось как предательство казачьих идеалов и сурово наказывалось обществом. Общение с ними требовало определенного знания правил вежливости, и субординация выдерживалась строго. Кубанские старожилы вспоминают: «Видят тебя или нет сидящие или идущие старики — надо снять шапку или поклониться, поприветствовать». При стариках казаки строевых возрастов, при погонах, стояли по стойке «смирно», не строевых возрастов и без формы — сняв шапки.

На майдане старики вставали со скамьи только тогда, когда в церковь проходил священник или полный Георгиевский кавалер. Атамана и наиболее уважаемых людей приветствовали, неподнимаемая картузы. Только Атаман, и то — после разрешения стариков, мог сесть на их скамейку, что означало его желание что-то спросить у них или обратиться к ним с просьбой. Без одобрения стариков ни одно распоряжение Атамана или Правления не выполнялось, и принимая какое-либо решение, Атаман обязательно советовался со стариками и заручался их поддержкой. При словах «*старики сумлеваются*» или «*дяди не велят*», вопросы отпадали.

Старики обязаны были быть приветливы, немногословны, значительны. Особенно цепетильны они были в одежде, всегда опрятной и исправной. Как правило, старики не курили вообще, и никто не мог закурить ни рядом с их скамьей, ни в церковной ограде. Они могли усевестить и устыдить. О замечании, полученном от старика, ребенок был обязан сообщить родителям, взрослый — Атаману или священнику на исповеди. Старики могли прийти в дом к богатому казаку с тем, чтобы попросить средства на поддержание какого-нибудь предприятия, снимая с атамана эту порой неприятную для него обязанность. Они же могли ходатайствовать о выдаче в ту или иную семью ссуды или помощи. Часто совершали они своеобразные инспекционные посещения бедных, неблагополучных семей. Могли взять деньги от казака, желающего «дать на бедных», и решали, кому из малоимущих или какой вдове деньги передать. В такие дома без гостинца не ходили.

«Отобедать» старики всегда отказывались, изредка (в знак особого расположения) соглашались выпить чаю, что для них было поводом по мельчайшим приметам удостовериться, сыты ли дети, не обижают ли сироту, взятую в дом, и так далее. Приход старика в дом бывал либо радо-

стным событием, либо строгим предупреждением, после которого обычно следовал вызов к Атаману и наказание, в случае, если провинившиеся «прихоти свои и химеры» не оставляли.

Передвигались старики по станице мало, памятуя, что «*течение реки понятнее тому, кто стоит на берегу, а не бежит за водою*». В гости друг к другу ходили редко. Совместно отмечали только особо значительные даты. Спеть песню или выпить вина старики могли только в окружении «своих годов» и никогда с младшими, если это специально не оговаривалось как поощрение молодым. Обуславливалось это еще и тем, что они строго соблюдали все посты, а многие придерживались монашеского чина и не ели мяса вообще.

В собственном доме старики были несколько удалены от семьи. По возрасту могли быть прадедами, и хотя правнуки их обожали, сами старались своей стариковской любовью детей не обременять. Жили особняком в отдельных комнатах или углах, питались отдельно, в семейные дела старались не входить, обременяя женщин только тем, что после бани сдавали им свое белье.

Служба стариков требовала полной самоотдачи, неспособные от нее сами устранились. Занять место на скамье у церковной ограды мог не всякий старик, а только «дельный и толковый». Когда старик совсем слабел, он приходил изредка, всегда встречаемый с уважением и как равный.

Во время войны некоторые старики уходили из собственных домов и ночевали либо в станичном правлении, давая отдохнуть караульным, либо в церкви, где, сменяя друг друга; непрерывно молились. Таким образом, Совет стариков действовал постоянно и непре-

хутор никогда. «Во время репрессий Гражданской войны красные расстреливали стариков в первую очередь, таким образом, сразу лишая станицу памяти, совести и веры».³

...Для того, чтобы не возникало мысли, что казаки умирали только за «своих», чтобы представление о том, насколько любовь к Отечеству была сильнее противостоянию захватившей Россию власти безбожников, приведем еще один пример, касающийся жизни небольшой казачьей общины, закончившей свое земное поприще вдали от Родины, в Греции. Речь идет о том времени, когда миллионы соотечественников оказались за пределами Родины, а казаков называли «врагами народа». История, вероятно, достойная «святок», также канула бы в лету, если бы не мало кому известная, маленькая книжка греческого монаха Иоакима,⁴ описывающая случай из жизни русской диаспоры в Фессалониках в голодные годы эмиграции, о том, как сорок казачьих офицеров предлоchio голодную смерть, чем согласие на предложение фашистов, обещавших золотые горы в обмен на готовность воевать против Родины. Вот как это было:

... Немцы пригласили казаков именно явиться на приём. Казаки послали от себя несколько представителей, через которых фашисты предлагали им вступить в регулярную немецкую армию (Вермахт) с сохранением звания, которое у каждого было в царской армии с назначением жалования в золоте, соответствующее жалованию немецких офицеров того же звания. Семье каждого гарантировалось обеспечение продовольствием вплоть до окончания военных действий. От офицеров требовалось одно — согласие воевать в России на стороне немцев.

Церкви из всего многообразия обычаев и традиций отбирались наиболее верные и пригодные к православному пониманию христианского домостроительства.

Однако казаками давно сказано: «*Писанный закон умирает*».¹ Можно развить эту мысль так: на живой обычае не обращают внимания — он повсеместен и сам собою разумеется; и наоборот — фиксация народного обычая или традиции, как правило, говорит о том, что они перестают быть общепринятыми. Раз и навсегда скрепленные печатью, они останавливаются в развитии и могут быть так же, печатью, отменены или заменены на новые, в то время как в живом обычае изменения происходят плавно, незаметно, не вызывая недоумений или сопротивления. Наконец, обычай, возведенный в степень государственного закона, неизбежно вызывает желание ему противоречить, тем более у таких особенных вольнолюбцев, какими были казаки на протяжении своей истории.

Тем не менее, у казаков всегда существовал закон — закон христианской совести, воинской чести и почитания, проверенных веками, отечественных традиций. Он был несокрушим, как несокрушимы казачьи связи, которые, как и семейные, веками сплавляли казачью общину. У казаков не было письменного домостроя, но оживотворенный самим духом православного казачества, он существовал и был неоспорим, как руководство, позволявшее наполнять глубоким христианским смыслом это мужественное братство. Теперь, во времена нового собрания сил Православной России, казакам, конечно, не обойтись без зафиксированных на бумаге и скрепленных печатью уставов и законов, но, основанные на незыблемых традициях, законы эти все те же, как и несколько веков назад, благодаря которым и возможно было уцелеть этому героическому сословию, сумевшему не только выживать, самоорганизовываться, но практически вставать из пепла даже в самые страшные и сокрушительные времена, каким, к примеру, было для казачества время расказачивания в 20 и 30 годы XX века.

Почитание старших — основа жизненного уклада казаков

Основой любого казачьего общества (курени, хутора, станицы и т.п.) является семья. «Семьи могут объединять»

Одной из важнейших, веками незыблемых казачьих традиций было почитание старших. «Казак обязан: соблюдать казачьи обычаи и традиции; придерживаться принципов казачьей нравственности: почитать каждого старика отцом своим, престарелую казачку — матерью».

Весь образ жизни казаков, множество традиций и обычаев способствовало тому, что у молодого поколения вырабатывалось чувство поклонения и уважения к старшим. Распоряжения старших выполнялись беспрекословно. Ко всем старшим, включая родителей, младшие обращались только на «Вы» и с предварительного разрешения; ни в коем случае нельзя было вмешиваться в разговор старших, в обычае говорилось: «Объясняй и советуй только тогда, когда у тебя совета спросят». Молодежь не имела права садиться в присутствии старших. Младший, даже после женитьбы, не имел права закурить при старших.

Помимо вековой традиции уважения к старшим вообще, особое место казаками отводилось преклонению перед стариками — хранителями казачьих обычаев и традиций. Хранение этой традиции всегда входило в число основных обязанностей атамана, подтвержденных не только обычаями, но и официальными казачьими законами: «Станичный атаман обязан наблюдать за тем, чтобы казаки оказывали должное уважение к старикам».²

Не занимая никакой официальной должности в структуре казачьего самоуправления, старики играли громадную роль в общественном мнении, которое и было основой казачьей демократии. Старики составляли род законодательного собрания и службу постоянного наблюдения за жизнью и нравственностью станицы, воспринимая собственное свое положение как продолжение казачьей службы Богу и Отечеству, под которым, в первую очередь, подразумевались станичники или родные хуторяне, т. е. станичное общество.

Обычно «в старики» выходили по заслугам и по возрасту. Это были люди в большинстве своем старше 60 лет. Именно к этому времени казак был уволен от службы и освобожден от всех войсковых повинностей, по выборам на сходе не числился оставшим казакком, т.е. освобожден и от денежных повинностей. Как правило, это были казаки крепких, справных

равно. Скамья была небольшая, но и до старости у казаков доживали только очень удачливые. Когда старик умирал, в траур погружалась вся станица. При несении гроба под левый угол становился Атаман, под правый — старший сын.

В приграничных станицах во время нападения врага старики оставались на майдане, координируя боевые действия защитников, вселяя уверенность в победе своим невозмутимым спокойствием. Поскольку майдан и церковь находились в центре станицы, то при нападении старики погибли в числе последних защитников, как правило, в церковном алтаре, защищая святыню. Не отступали и не покидали станицу или

«Делегация казаков вернулась в русскую церковь, где их ждали остальные. Все молча выслушали предложение. Затем поднялся почтенного возраста казак, бывший полковник, и густым басом произнес такие слова: «Братья! Одно дело воевать против большевиков, и другое дело воевать против Родины». Никто из всех сорока человек не принял предложение немецких властей. Все они умерли от голода и похоронены на кладбище Каламары в Фессалониках».

*Продолжение в следующем номере...
Подготовила Наталия Макаревич*

Убедительно просим Вас не использовать эту газету в хозяйственных целях. После прочтения передайте ее Вашим знакомым или отдайте в ближайший храм!

Дорогие читатели! Мы нуждаемся в ваших святых молитвах! Будем рады услышать ваши вопросы и пожелания в храме или по телефонам: 3-28-40, 8-916-510-15-80 а также на Интернет-сайте: www.NIKOLAnaMhu.ru

¹ Здесь и далее используются и цитируются материалы из архива зам. Атамана МООКО П.А.Чехутова

² Положение «Об общественном управлении станиц казачьих войск», статья 568

³ Архив МООКО

⁴ Монах Иоаким. «Васья: Из жизни одного kota». Пер. с греч. — М. Сретенский мон., 2008.

Реквизиты храма: Никольская церковь с. Васютино
ИНН - 5035006926 КПП - 503501001 р/с - 40703810840310124939
в Орехово-Зуевском ОСБ 1556/063 «Сбербанка России ОАО» г. Москва
БИК - 044525225 корр/сч - 30101810400000000225